

На заброшенном складе все уже было готово. Вокруг лежащей на полу бессознательной женщины Пит начертил серебряной пылью круг. Внутри священного круга руны, написанные с ужасающей, фанатичной точностью, требовали повиновения неземных сил. В пяти точках перевернутого пентакля, заполнявшего круг, горели толстые черные свечи, готовые направить мистическую энергию на его одержимость.

В тусклом свете, проникавшем сквозь грязные окна, Катрина Данлэп выглядела бледной и осунувшейся, совершенно не похожей на свою обычную жизнерадостную натуру. Ее темные волосы неаккуратно разметались по бетонному полу, а стильная одежда была грязной и помятой. Чтобы подлить ей напиток в кафетерии, потребовались ловкость рук и крупная взятка одному из работников кухни. Еще больше усилий потребовалось, чтобы незаметно усадить ее в свою машину и отвезти в выбранное им место, когда она, спотыкаясь, с пустыми глазами и без чувств вышла из общежития. Ему невероятно повезло, что никто из ее друзей не видел их вместе. Пит знал, что она сказала им, что не хочет иметь с ним ничего общего.

Его губы гневно сжались. Почему бы ей не пойти с ним на свидание? Только потому, что однажды ночью она увидела, как он заглядывает в ее окно. Он в досаде провел рукой по своим жирным, матовым волосам. Это был знак преданности! Почему она не могла этого видеть? Запретительный судебный приказ был совершенно излишним. Он никогда бы не причинил ей вреда.

Если только, подумал он, она сама этого не захочет. Он представил себе ее обнаженное тело, привязанное к кровати, ее белую кожу, бледную и уязвимую, ждущую удара его ремня, корчащуюся от желания. Эта мысль заставила его напрячься в своих грязных джинсах, испачканных от часов, проведенных за вычерчиванием древних знаков на полу.

Что ж, скоро она поймет свою ошибку, подумал Пит. Как только он завершит ритуал, в результате которого в круг войдет дух страсти, Катрина не сможет ему сопротивляться. Суккуб войдет в ее сознание, подавляя ее слабую и хрупкую защиту. Когда она проснется, то увидит своего господина, стоящего над ней. Они будут вместе, как и было задумано Богом.

Он открыл книгу в кожаном переплете и пролистал хрупкие страницы гримуара. Ему потребовались недели, чтобы найти и проверить подлинность книги, и еще больше времени, чтобы вырвать ее у неохотного продавца, несмотря на его готовность заплатить любую цену и скорость, которую в наши дни дает Интернет. Он изучил подробные иллюстрации и сравнил их с рисунками, которые он так старательно вписал в пол склада. Он удовлетворенно кивнул. Все было в порядке.

Он достал острый нож и надрезал кожу на запястье. Кровь капнула в круг. В ответ на это слабый, стонущий ветер всколыхнул затхлый воздух склада, разбросав листья, пыль и кусочки измельченного пластика. Он прошел против часовой стрелки по периметру круга, напевая в тусклом свете.

"Алтея", - произнес он на латыни. "Первая дочь Лилит, которая была первой женой Адама. Лилит, которая отвергла волю Бога. Лилит, которая не подчинилась власти Адама и спаривалась с демонами. Пусть твоя дочь прислушается к моему призыву. Алтея. Услышь меня."

Повинуйся мне. Приди ко мне".

Он чувствовал, как собирается сила. Волосы на его руках встали дыбом, а пламя свечей разгорелось. Внутри круга Катрина беспокойно зашевелилась, борясь с вялым сознанием.

"Обитайте в моей возлюбленной", - продолжал он, его неуклюжий язык боролся с незнакомым языком. "Поверни ее сердце ко мне. Пусть мы будем едины".

Он завершил первый круг и перешел на греческий. Затем на фарси, иврит, и на пятом, последнем пути по кругу - арамейский. Над ним в вихре закружились пыль и мусор. Пламя свечей взвилось вверх, яркое, как прожекторы.

"Стань нам теперь целым!" - закричал он по-английски, охваченный экстатическим рвением. Он ударил в ладоши, и звук эхом разнесся по зданию. "Станьте единым целым!"

Две вещи произошли одновременно. Двери здания распахнулись, впуская бледные майские сумерки. На свету показались крупные мужчины в темно-синей униформе.

"Стоять!" - крикнул один из них. "Руки вверх!"

В то же время его сознание поразило какое-то присутствие. Он вздрогнул и опустился на колени, обхватив голову, которая вдруг показалась ему распухшей и полной, слишком маленькой, чтобы вместить две души. Несомненно, женская по тону, новая душа наполнила его существо ярким сиянием, от которого ему захотелось зажмуриться и молить о прощении.

И оно разозлилось.

~Ты дурак! ~ кричало оно. ~Что ты наделал?

"Я... я не..."

~Будь с нами теперь один? Ты что, блядь, издеваешься? Ты вытащил меня из моего тела в свой собственный разум! Мужской разум! Клянусь Петухом Люцифера, когда я выберусь из твоей головы, я тебя выпотрошу! ~

"Я сказал, замри, подонок", - прорычал полицейский в дверях. Он взглянул на картину на полу. "Боже, ты болен. И тебе повезло, что кто-то видел, как ты запикивал мисс Данлэп в свою машину. Я не знаю, какого черта вы планировали сделать с этой бедной девушкой, но это только ухудшило бы ваше положение".

"Повернитесь, встаньте на колени, руки за голову", - сказал он с видом человека, который повторял одно и то же слишком много раз, чтобы считать. Он убрал оружие в кобуру и достал

пару наручников.

Пит заколебался. Его взгляд метался между женщиной, которую он любил, и наручниками в руках офицера.

Я никогда больше не увижу ее.

Пит Миллер сломался. Крича от ярости, он вскочил на ноги. Взмахнув ножом, он опустил плечо и опрокинул офицера. Тот упал на пол, изрыгая проклятия, а Пит бросился к открытой двери. Уперев руки в бока, он вскочил в дверной проем.

Позади него загрохотал пистолет, и горячий, тяжелый кулак, казалось, ударил его в мясистую часть бедра. Он потерял равновесие, поймал его и, пошатываясь, прошел через дверь на парковку. Посмотрев вниз, он увидел, что штанина его джинсов потемнела от крови.

Выстрел, сказали ему последние осколки его рационального разума. Он продолжал бежать, не обращая внимания на кричащих мужчин, которые преследовали его, и на полицейские машины, которые сходились к нему со всех сторон. Прихрамывая, он поднялся по набережной к 75-й улице и бросился в поток машин.

~Берегись, дурак!

Пит Миллер так и не увидел автобус, который его убил.

"Нет, Джереми, я не хочу соглашаться. И клиенты тоже. Мы наконец-то поймали этих ублюдков из "Антиох Кемикал". Они и подумать не могли, что мы найдем бывшую сотрудницу, у которой хватит смелости нарушить соглашение о конфиденциальности и дать показания против них. Боже, разве она не была великолепна на суде сегодня? Они били по ней три часа, а она и близко не подошла к тому, чтобы сломаться".

"Да, мисс Уэйнрайт. Значит, я должна сказать главному адвокату "Антиоха", чтобы он шел посыпать песок?"

Рейчел рассмеялась, разговаривая со своим стажером по беспроводной гарнитуре из машины. "Постарайся быть немного дипломатичнее, Джереми. Но я не стану возражать, если ты очень вежливо скажешь, что мы получим огромное удовольствие, наблюдая, как рушатся акции их клиента, когда будут объявлены штрафные убытки. И то, что одиннадцать руководителей корпорации получают тюремный срок, когда федералы и ЕРА вцепятся в них зубами, не лишено прелести". Ее руки сжались на рулевом колесе ее "Мерседеса". "Боже, тюрьма - это слишком хорошо для них. Однажды, Джереми, когда они будут оглядываться назад на руины, в которые превратилась их жизнь, я хочу, чтобы они вспомнили имя Рейчел Уэйнрайт".

"Я уверен, что так и будет", - вежливо ответил он. "В котором часу вы планируете быть в офисе завтра?"

"В семь утра для подготовки к суду, а в девять - в суде, как и последние три недели. Есть что-нибудь, о чем мне следует знать, прежде чем я отпущу вас?"

"Только то, что завтра мой последний день, мисс Уэйнрайт. Моя стажировка истекает завтра". На другом конце линии послышалось легкое колебание. "Некоторые из нас собираются выпить после работы. Для меня будет честью, если вы присоединитесь к нам ненадолго".

Рейчел напряженно моргнула, ее глаза затуманились, когда она притормозила для съезда с платного шоссе. "Джереми Эдвардс, ты приглашаешь меня на свидание?" Ее голос приобрел дразнящий тон.

"Нет, мэм! Я просто..." Голос Джереми прервался, затем окреп. "Я многому научился у вас за последние несколько месяцев. Я хотел воспользоваться возможностью и поблагодарить вас".

Рейчел позволила своему голосу потеплеть. "Ты можешь отблагодарить меня, став хорошим адвокатом, Джереми. Но я думаю, что ты уже на этом пути. Я подумаю об этом напитке. Увидимся завтра".

"Спокойной ночи, мисс Уэйнрайт".

Рейчел сняла наушник и положила его на пассажирское сиденье, съезжая с платного шоссе. В этот поздний вечер движение было оживленным. Она включила мигалку и выехала на 75-ю улицу. Почти дома.

Почти дом. Ее губы сжались. Как могло случиться, что человек, который был так успешен в своей работе, смог внести такой сумбур в свою семью? Она устало вздохнула, смирившись с еще одной ночью неловких разговоров, горьких споров и напряженного, сердитого молчания.

Есть люди, которые с нетерпением ждут вечера, чтобы вернуться домой. Не я.

Может, ей стоит позвонить Джошуа? Ее бывший муж умел ладить с детьми, чего никогда не было у нее. Может быть, он сможет образумить Алекса и Сару. Или хотя бы добиться какого-то перемирия между ними. Может быть...

Она резко выпрямилась на своем сиденье, когда хромая фигура выехала с парковки слева от нее и бросилась в поток машин. Он едва увернулся от одной машины, но затем в него врезался городской автобус, отбросив его тело на двадцать ярдов по воздуху, пока он не рухнул в кровавый клубок с переломанными ногами перед "Мерседесом" Рейчел. Она ударила по тормозам, ее голова мотнулась вперед от силы замедления, и ей едва удалось избежать наезда на тело.

"Господи Иисусе!" - закричала она. Ее отбросило назад на сиденье, когда машина резко затормозила. Она включила аварийные мигалки и открыла дверь, набирая номер 911 на своем мобильном телефоне, когда выходила из машины.

Один взгляд сказал ей, что она ничего не сможет сделать, даже если бы у нее было медицинское образование. Грудная клетка молодого человека была раздавлена, обе ноги вывернуты и сломаны. Она опустилась на колени рядом с ним, не обращая внимания на тротуар, который впивался ей в колени сквозь бежевую ткань юбки.

"Да", - сказала она диспетчеру, который ответил на ее экстренный вызов. "Произошел несчастный случай. Молодой человек попал под автобус и получил тяжелые травмы на углу 75-й и Джейнс. Пожалуйста, немедленно пришлите скорую помощь".

Она взяла мальчика за сырую, окровавленную руку. Боже, он моложе Алекса. Он мог бы быть симпатичным, когда подрастет, подумала она. Но его лицо было усеяно вулканическими прыщами, а волосы были жирными и неухоженными. "Расслабься, малыш", - сказала она, понизив голос. "Скорая помощь уже едет. С тобой все будет в порядке", - солгала она.

Мальчик повернул к ней свое лицо. Оно было наполнено болью и растерянностью. "...больно", - прошептал он. Кровь текла из его носа и уголков рта.

"Да, наверное, больно", - сказала она. "Разве твоя мама не учила тебя смотреть в обе стороны, прежде чем переходить улицу?"

Его глаза расширились, затем он издал прерывистый смешок, едва ли больше, чем тяжелый вздох. Что-то шевельнулось за его глазами, и на мгновение рука в ее руке стала теплой, как будто его жизнь, угасая, остановилась на мгновение, чтобы попрощаться. Краем глаза она увидела, как по улице к ним мчатся полицейские машины с мигалками и сиренами. Водитель автобуса вылез из машины и теперь медленно шел к ней, его темное лицо было серым от шока.

"Привет", - прошептал мальчик.

Когда Рейчел посмотрела вниз, его уже не было.

Более часа спустя полиция наконец отпустила ее домой. К своему ужасу, она узнала, что молодой человек, который умер практически у нее на руках, был похитителем. Он накачал наркотиками девушку в Северо-Западном университете и увез ее в пригород. Там он начал странный ритуал, цель которого полиция до сих пор пытается выяснить.

"Самое странное, что я когда-либо видел", - сказал детектив, взявший у нее показания. Он дернул головой в сторону склада, расположенного в нескольких сотнях ярдов. "Он положил эту

бедную девушку в круг, со странными отметинами по всему полу. Свечи и прочее вокруг нее. И какая-то старая книга валялась там, когда мы все убрали. Бог знает, что он думал, что делает". Он кивнул, когда молодую женщину завели в машину скорой помощи. Она была накрыта одеялом, и даже на таком расстоянии они могли видеть, что ее пошатывающиеся шаги были медленными и неровными.

Рейчел потерла лоб и хмыкнула. Она была уставшей, напряженной и больной на всю голову после того, как увидела смерть человека, и все, чего она хотела, это покинуть эту сцену кровавой смерти и хаоса. Она неумело одернула юбку, испачканную грязью с того места, где она стояла на коленях на дороге. "Могу я уйти?" - спросила она. "Я рассказала вам все, что знаю. А это не так уж много. Мне нужно вернуться домой и убедиться, что с моими детьми все в порядке". Рейчел позвонила Саре, своей дочери, чтобы сообщить ей, что сегодня вечером будет еще позже, чем обычно. Но сейчас ей нужен был комфорт, который мог дать только ее дом.

"Пусть доктор осмотрит вас, а потом мы отпустим вас", - согласился детектив Гэррити. Он встал и повысил голос. "Док! Тащи сюда свою задницу. Этот парень не станет мертвецом. А эта леди до сих пор была очень терпелива".

"Вы - позор для полиции, детектив", - сказал высокий, нескладный мужчина, направляясь к ним. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, и от него исходила аура неторопливой компетентности. Он достал из одного кармана фонарик и осветил им в глаза Рейчел. Она прищурилась от яркого света.

"И вы заставляете свидетеля ждать, пока вы копаетесь в парне, которого через пару часов положат на плиту в морге. Я не знаю, почему он более интересен мертвым, чем она живая, Августин".

"Назови это профессиональным любопытством, Дэррил. Я надеялся найти хоть какую-то зацепку, почему этот парень так спятил. Бесполезно, я полагаю". Он выключил фонарь и опустил его обратно в брюки. "Ваши глаза расширены, но это нормально при таком освещении. Никаких признаков сотрясения".

Рейчел издала звук, не предвещающий ничего хорошего. ~Рейчел удивленно покачала головой и поморщилась, массируя затылок. Откуда взялась эта мысль? С тех пор как она рассталась с Джошуа три года назад, она почти не думала о мужчинах, какими бы привлекательными они ни были.

"У вас болит шея, мисс Уэйнрайт?" Хотя вопрос был вежливым, Рейчел услышала слабый оттенок подозрительности в его голосе и сразу все поняла. Будучи адвокатом, она видела, до каких глубин могут опуститься люди, столкнувшись с искушением. Фиктивные случаи хлыстовой травмы были одними из самых распространенных неприятных исков, с помощью которых люди пытались выжать деньги из других автомобилистов при столкновении сзади. Или, иногда, полицейские и пожарные департаменты.

"Не волнуйтесь, доктор Огастин", - сказала она. Ее рот искривился. "Я адвокат". Она улыбнулась, когда его глаза расширились в тревоге. "Но мне нравится думать, что я одна из хороших. Я не собираюсь обращаться в суд на деревню Вудридж по делу о хлыстовом ударе".

"Ну, против меня или полиции вам придется нелегко", - сказал доктор Огастин, его темные глаза сверкнули в тусклом свете полицейских мигалок. Он действительно хорош собой, подумала Рейчел, к своему вялому изумлению. "У вас может быть более весомое дело против имущества вон того бедного ублюдка". Он кивнул головой в сторону покрытой тканью глыбы на дороге. "Или, может быть, против автобусной компании", - размышлял он.

"Прикуси свой язык", - сказала она. ~Или используй его, чтобы поцеловать мою задницу.~ сказал голос, глубоко в глубине ее сознания. ~Или трахни мою задницу. Это было бы еще лучше.~ Она внезапно покраснела. Боже, я, должно быть, устала еще больше, чем думала. "Ты готова освободить меня?"

Августин встал, протягивая руку, чтобы помочь Рейчел подняться на ноги. "Иди домой", - сказал он. "Если я тебе понадоблюсь, вот визитка. Я знаю, что ты ведешь себя не так, - сказал он, его голос внезапно стал серьезным, - но ты пережила ужасную травму. Не каждый день можно увидеть что-то подобное, мисс Уэйнрайт. Если вам нужно с кем-то поговорить, я всегда к вашим услугам".

~О, это звучит многообещающе. Она опустила глаза на его левую руку. ~Нет обручального кольца. Он свободен.

Рейчел взяла карточку и сунула ее в сумочку. Через несколько секунд она была уже на пути домой.

Она припарковалась в многоместном гараже, заметив, что и Алекс, и Сара были дома. Обе машины были аккуратно припаркованы на своих местах. Она проскользнула через вход из гаража в дом, крикнув: "Я дома!".

"Привет, мам", - ответила Сара. Голос неизбежно доносился из кухни. Она последовала за ним, ступая по полированному полу столовой.

Несмотря на напряжение, которое, казалось, сопровождало каждый разговор с детьми в эти дни, Рейчел любила свой дом с той неистовой, собственнической страстью, которая бывает только тогда, когда человек видит, что одна из главных целей его жизни достигнута. Родители вырастили ее в небольшой квартире в Оук-Парке, одном из пригородов Чикаго. Затем, когда она поступила в колледж, она и ее парень (впоследствии муж) Джошуа жили в череде ужасных квартир и съемных домов.

Когда она выиграла свое первое крупное дело и ее повысили до партнера в экологической

юридической фирме Chihiro, Pelligrini, Buchanan and Wainwright, она использовала свою премию на первый взнос за дом своей мечты. Массивное, просторное строение, построенное на двух акрах земли, с западной стороны примыкало к лесному заповеднику округа Дюпейдж. В доме высотой в два этажа было пять спален, три ванные комнаты и полностью отделанный подвал. Интерьер был так хорошо обставлен и декорирован, как только позволяли хороший вкус и ее деньги: спокойные цвета, хорошая, добротная мебель, современные системы домашнего кинотеатра как на главном этаже, так и в подвале.

"Это больше, чем нам нужно", - призналась она Джошуа, когда они обсуждали покупку. "Но, черт возьми, Джош, это то, что я хочу. И для детей будет хорошо, если у них будет место, где можно побегать и поиграть, а не торчать в этом дворе с почтовой маркой на Проспекте".

В то время, двенадцать лет назад, Алексу было девять лет, Саре - почти семь, а Джошуа все еще пытался утвердиться в качестве художника, несмотря на восторженные отзывы критиков. Это были дебаты, которые она выиграла, с удовлетворением вспомнила она. Она обняла дочь и поцеловала ее в щеку, не отрываясь от ложки, которую держала в одной руке. "Что у нас на ужин?" - спросила она. "А где твой брат?"

"Алекс наверху, в своей спальне", - ответила Сара с улыбкой. "Он снова отрабатывает свои реплики. А на ужин у нас паста primavera, с хорошим салатом и хлебными палочками на гарнир".

"Звучит замечательно", - сказала Рейчел. Но в ее голосе не было энтузиазма. Желание Сары стать профессиональным поваром доставляло ей почти столько же хлопот, сколько одержимость Алекса театром. В выпускном классе она отказалась подавать документы в колледжи. Теперь, спустя почти год после окончания школы, она, казалось, была полностью довольна тем, что жила с матерью, пока Рейчел, наконец, не уступила ее желанию поступить в кулинарную школу. Она взяла на себя обязанности по приготовлению пищи дома, что Рейчел очень ценила, поскольку сама была в лучшем случае равнодушным кулинаром.

Проблема с Сарой, давно решила Рейчел, заключалась в том, что она слишком похожа на своего отца. Как и Джош, при возникновении разногласий она отказывалась спорить. Она просто продолжала вести себя так, как будто другая сторона с ней соглашалась, пока вы не были вынуждены уступить из-за полного изнеможения. Эта конкретная битва длилась с июня прошлого года без каких-либо признаков разрешения.

<http://erolate.com/book/2470/61754>